

оригинальная статья

УДК 811.134.3'367

Понимание грамматической категории рода у Фернана де Оливейры

Сергей В. Архипов^{a, @, ID}^a Московский государственный университет пищевых производств, Россия, г. Москва

@lusofon@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-1102-3342>

Поступила в редакцию 14.03.2020. Принята к печати 18.05.2020.

Аннотация: В статье представлен анализ грамматической категории рода с точки зрения видного португальского лингвиста XVI в. Ф. де Оливейры, создавшего первую грамматику португальского языка (1536). Источниками исследования являются следующие произведения португальского автора: «Грамматика португальского языка», военно-морской трактат «Искусство войны на море», краткое историческое повествование о кругосветной экспедиции Ф. де Магеллана «Путешествие Фернана де Магеллана», трактат по кораблестроению «Книга о строительстве кораблей». В качестве объекта исследования использован языковой материал, отобранный как из грамматики Ф. де Оливейры, так и из других его вышеуказанных работ на основе ряда лингвистических критериев методом сплошной выборки. Рассматриваются способы определения рода: морфонологический, морфологический, синтаксический, анафорический, способ вторичной морфологизации. Для этого также исследуется явление вокалической инфлексии (чредование открытых и закрытых, чистых и носовых звуков), слова с одним окончанием для мужского и женского рода. Наряду с этим исследуются критерии выделения классов родов. Анализ воззрений португальского грамматиста на проблему грамматического рода показал, что не была рассмотрена проблема рода у слов *Singularia / Pluralia tantum*, грамматических дублетов, топонимов, эпитетов, притяжательных местоимений, причастий.

Ключевые слова: грамматика португальского языка, классы родов, родовые показатели, способы определения родов

Для цитирования: Архипов С. В. Понимание грамматической категории рода у Фернана де Оливейры // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 481–488. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-481-488>

Введение

В январе 1536 г. в Лиссабоне была издана первая грамматика португальского языка. Ее автором является видный португальский лингвист XVI в. Фернан де Оливейра (ок. 1507 – ок. 1580). М.-Ф. Гонсалвиш называет Ф. де Оливейру наряду с Ж. де Баррушем (автором второй португальской грамматики) пионером португальской грамматикографии, поскольку многие авторы последующих грамматик находились под сильным влиянием грамматик этих португальских грамматистов [1, p. 279]. В этом труде в особенности подробно проанализирован звуковой состав, объяснены способы артикуляций звуков, типы слогов, ударение. Менее детально, хотя и презентативно, автор охарактеризовал лексический состав португальского языка. Вопросам морфологии удалено существенно меньше внимания (непосредственно 9 глав из 50), хотя некоторую информацию можно извлечь из глав, в которых речь идет о других проблемах языка (уровень звука / буквы, слога, описание лексического состава).

Способы определения грамматической категории рода и его отдельных граммем

В первой португальской грамматике отсутствует определение категории рода, равно как и многих других лингвистических понятий и терминов. Э. Баррозу видит в этом сознательное

стремление Ф. де Оливейры не давать определения грамматических категорий, но только выявлять и описывать те формы, которые выражают грамматические категории [2, p. 381]. Несмотря на эту неполноту, показательно само внимание первого португальского грамматиста к категории рода, что «свидетельствует о различении автором XVI в. частных и универсальных категорий»¹ [3, p. 1673]. В понимании Ф. де Оливейры род, как и число, – это способ словоизменения имен, которое в терминологии португальского лингвиста называется склонением (*declinação*): «Os nomes se declinão em generos e numeros: em generos como moço. moça.e em numeros como.moço e moços. moça e moças» [4, f. E v.] – «Имена склоняются по родам и числам: по родам, например, *moço* (парень), *moça* (девушка), и по числам, как *moça* (девушка), *moças* (девушки)».

Грамматист пишет, что в португальском языке четыре рода: мужской (*masculino*), женский (*feminino*), неопределенный (*indeterminado*), общий (*comum*) [4, f. E v.–E r.]. Примечательно, что Ф. де Оливейра для каждого рода в качестве примеров приводит слова различной частеречной принадлежности. Мужской и женский род иллюстрируются существительными и прилагательными. Неопределенный род экземплифицирован указательными местоимениями *isto* (это), *isso* (это), *aquel* (это, то) [4, f. E v.]. Общий род

¹ Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

показан на примере супплетивных форм сравнительной степени: *mayor* (больше), *menor* (меньше), *milhor* (лучше), *pior* (хуже) [4, f. E г.].

К общему роду грамматист относит также слова на *-és* (с закрытым звуком *e*): *portugues* (португальский, португалец), *ingres* (английский, англичанин), *frâces* (французский, француз), хотя тут же замечает, что есть формы женского рода на *-esa* (например, *portuguesa* – португальская, португалька): «Os nomes... e é. es cō .e. reqno de genero comí: como portugues. ingres. frâces posto.que tenhão femininos em a como portuguesa» [4, f. E г.] – «Имена... на *-és* с е малым общего рода, как *portugues* (португальец, португальский), хотя есть и слова женского рода как *portuguesa*».

Интересно заметить, что в заглавии грамматики Ф. де Оливейры и в работах его современников (Ж. де Барруш, П. Магальяш де Гандаву, Д. Нунеш де Леан), посвященных португальскому языку, применяется форма женского рода на *-esa*: «Grammatica da lingoagem portuguesa» – «Грамматика португальского языка» Ф. де Оливейры [4]; «Grammatica da lingua portuguesa» – «Грамматика португальского языка» Ж. де Барруша [5]; «Regras que ensinam a maneira de escrever a orthographia da lingua portuguesa...» – «Правила, которые обучают способу правильно писать на португальском языке...» П. Магальяша де Гандаву [6]; «Orthographia da lingoa portuguesa» – «Правописание португальского языка» [7] и «Origem da lingoa portuguesa» – «Происхождение португальского языка» Д. Нунеша де Леан [8].

Как отмечает М.-К. де Фриаш-и-Говейя, в XVI в., по сравнению со словами на *-agem* / *-gem*, в словах на *-és* еще не произошло окончательного закрепления пары окончаний *-és* / *-esa*. Исследователь выявила в «Decadas» Ж. де Барруша (*lingoa portugues*) и «Auto da fama» Ж. де Висенте (*gente portugues*) формы на *-és* для женского рода [9, p. 528]. Анализ сочинений Ф. де Оливейры о море, однако, показывает, что форма женского рода на *-esa* уже закрепилась в португальском языке XVI в.: «pronunciaçam franceſa» [13, f. xluiij] – «французское произношение»; «galees franceſas» [13, f. xli, lxxij] – «французские галеи».

Показатели рода и способы его определения

Грамматист указывает на то, что род имеет много показателей. И по этой причине трудно выработать общее правило для определения рода, поскольку в группах слов, имеющих одинаковый морфологический показатель, есть исключения: «as declinações dos generos são muitas e menos pa cōprêder porq̄ posto q̄ os nomes acabados em h̄ua letra qualquer sejão mais dh̄u genero q̄ doutro não por isso se pode dar regra vniuersal como nestas duas letras.a.e.o.das quaeſ h̄ua e mais masculina e outra femenina» [4, f. E v.] – «склонений родов много, их трудно понять, поскольку хотя имена и оканчиваются на какой-то один звук, они могут относиться больше к одному роду, чем к другому. Поэтому нельзя дать общее правило как в случае этих двух звуков

a и *o*, один из которых больше относится к мужскому роду, а другой – к женскому».

Согласно грамматисту, слова, оканчивающиеся на *-o*, относятся к мужскому роду. Однако Ф. де Оливейра указывает на исключения. Так, вышеизложенные указательные местоимения *isto*, *isso*, *aquilo* – это, согласно первой португальской грамматике, слова неопределенного рода. При этом ее автор подчеркивает, что эти слова именно неопределенного рода, а не мужского или среднего (как у древних римлян): «*isto*. *isso*. e *aq̄ilo*. são acabados é. o. e nao são masculinos: mas são de genero indeterminado não neutro como o dos latinos» [4, f. E v.] – «*isto* (это), *isso* (это, то), *aq̄ilo* (то) оканчиваются на *o*, но являются словами не мужского рода, но неопределенного, и не среднего как у римлян». В современной португальской грамматике указательные местоимения *isto*, *isso*, *aquilo* относят к среднему роду [10, с. 47; 11, с. 107]. Указание Ф. де Оливейры на отличие португальской грамматики от грамматики латинского языка, по меткому замечанию М. А. Косарик, свидетельствует об отходе от сложившейся грамматической традиции (латынь для Ф. де Оливейры не являлась единственным образцом) [12, с. 163].

Другими словами-исключениями из класса слов, оканчивающихся на *-o*, по Ф. де Оливейре, являются *eixó* (ось), *toiçó* (зоб у птиц), *queiró* (дикий вереск) [4, f. E v.], хотя в современном португальском языке *eixó* – слово мужского рода, *queiró* (в норме ж. р.) в устной речи нередко воспринимается и как слово мужского рода. Сам грамматист не объясняет причины этих исключений. Но логически можно заключить, что *eixó*, *toiçó*, *queiró* выделяются из этого правила из-за ударения и открытости конечного звука *o*. Что же касается отнесения *isto*, *isso*, *aquilo* к неопределенному роду, то это можно объяснить тем, что эти указательные местоимения не относятся к какому-то одному грамматическому роду, поскольку «замещают существительные, обозначающие неодушевленные предметы, а также целое предложение» [10, с. 47].

В словах, оканчивающихся на открытое [ε] и закрытое [e], Ф. де Оливейра также находит колебания в роде. Ту же ситуацию с чередованием мужского и женского родов в словах на *-e* ([ε] / [e]) мы находим в других текстах португальского автора.

Трудно определить род слов, оканчивающихся на *-i*, *-u*, которые, согласно автору, являются заимствованиями и относятся больше к мужскому роду: *çafi* (слово с неясным значением), *guadameci* (кожаные обои), *caleci* (Кожикоде, город на западном побережье Индии), *peru*, *çegu* (вероятно, топонимы) [4, f. E v.].

Результаты анализа показали, что имен существительных и прилагательных в текстах о море, оканчивающихся на *-i*, *-u*, нет. Исключение составляет только одно имя собственное: *Jefu xpo* [4, f. A iiij v.]; *Jefu chriſto* [13, f. x] / *Jefu Chriſto* [13, f. ix, xiiij, xxx] / *jesu Chriſto* [13, f. lxvij] – Иисус Христос.

Ф. де Оливейра отмечает принадлежность к мужскому роду слов, оканчивающихся на дифтонг [aʊ], который в его текстах передается на письме посредством диграфа -ao (в современной орфографии -ai). Однако имеется пример слова с [aʊ] женского рода (*pao* – корабль, в совр. орфографии *pau*).

В словах с исходом на назализованный дифтонг, как отмечает Ф. де Оливейра, определить род трудно. Но при этом автор замечает тенденцию, при которой слова с таким исходом принадлежат скорее одному роду, чем другому, не указывая при этом на какой-то один род: «*e esses ditōgos tendo cōfoāte ou til. fão duuidosos como liçāo: diçāo: rezāo: melāo: coraçāo. as cōfoantes de qualquer outra feiçāo tambē fão duuidosas ainda q̄ mais enclinadas a hū genero q̄ outro» [4, f. E v.] – «эти дифтонги и носовой создают неопределенность как, например, в словах *liçāo* (урок), *diçāo* (слово), *rezāo* (причина), *melāo* (дыня), *coraçāo* (сердце), хотя больше слов относятся скорее к одному роду, чем к другому».*

Определение рода осложняется еще и орфографической вариативностью, поскольку дифтонги и трифтонги в сочинениях португальского автора имеют несколько способов обозначения на письме: -ao / -ā / -at; -iāo / -iā / -iam.

Примеры указывают на то, что положение Ф. де Оливейры о принадлежности таких слов к какому-то одному роду не подтверждается. Эти слова – и мужского, и женского рода. Слова с трифтонгом -iāo, о роде которых грамматист не пишет, – это слова, которые могут относиться к мужскому или женскому роду.

Слова с формантами -al, -el, -il, -ar, -er, -or – слова мужского рода: *batel* [15, f. 243 v., 245 v., 251 v.] – небольшое судно, лодка; *boril* [14, p. 104] – резец; *rouxinol* [4, f. E iij r.] – соловей; *taful* [4, f. E iij r.] – щёголь. Колебания в роде могут быть у прилагательных на -ável / -ível, а также *fiel* (верный), *cruel* (жестокий), род которых зависит от определяемого существительного. Род слов на -il (если это прилагательные), как и у слов на -el, зависит от определяемого существительного.

Относительно четырех форм супплетивной сравнительной степени (*maior* (больше), *menor* (меньше), *melhor* (лучше), *pior* (хуже)) автор отмечает, что это слова общего рода [4, f. E r.]. Анализ изучаемых текстов показывает, что данные формы используются со словами мужского и женского рода или субстантивируются. В таблице представлены показатели мужского и женского рода.

Табл. Показатели мужского и женского рода

Tab. Indexes of masculine and feminine

Мужской род (m)	Женский род (f)
с открытым гласным [ε] – e	
<i>alquice</i> [4, f. E v.] – разновидность плаща у арабов; <i>pee</i> [9, f. xxv, xxvij, xxxj, xxxv, xlv, lxj, lxx, lxxij; 15, f. 252] – нога	<i>chamine</i> [4, f. E v.] – дымовая труба; камин; <i>ree</i> [14, p. 86, 126, 143, 153, 160] – корма
с закрытым гласным [e] – e	
<i>almadraque</i> [4, f. E v.] – тюфяк, подушка; <i>grumete</i> [13, f. xljj] – юнга	<i>alface</i> [4, f. E v.] – салат-латук; <i>pele</i> [4, f. C v v.] / <i>pelle</i> [13, f. xv] / <i>pelle</i> [14, p. 136] – кожа
с чистым дифтонгом [aʊ] – ao	
<i>pao</i> [4, f. E v.; 13, f. xx, xxij, xxij; 14, p. 37, 38, 40, 43, 78, 81, 82, 83, 134] – совр. <i>pao</i> (палка, шест)	<i>pao</i> [13, f. Lxij; 15, f. 241 r., 242 v., 244 v., 245 v., 246 v., 246 r., 247 v., 247 r., 248 v., 250 r., 251 r., 254 v., 254 r., 255 v.; 14. p. 3, 4, 14, 15, 37, 48, 51, 63, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 81, 83, 86, 88, 89, 101, 110, 117, 119, 124, 128, 133, 138, 142, 145, 150, 155, 156, 158, 159] – совр. <i>pao</i> (судно, корабль)
с назализованным дифтонгом [ɛ̄] – āo / am	
<i>coraçāo</i> [4, f. E v.] – сердце	<i>moçāo</i> [13, f. xxj] / <i>moçam</i> [13, f. lj] – движение
с назализованным трифтонгом [iāo] – iāo / iā	
<i>tabaliāo</i> [4, f. B vij v., E iij r.] – нотариус	<i>legiāo</i> [13, f. xxxj] / <i>legiā</i> [13, f. xiiij] – легион
с формантой -el	
<i>tempo... foy sempre fauorael</i> [15, f. 248 v.–248 r.] – погода всегда была благоприятной	<i>a moçāo do uēto era entāo fauorael</i> [15, f. 253 r.] – движение ветра тогда было попутным
с формантой -il	
<i>o tirar da frecha he facil</i> [13, f. xxxvij] – метание стрелы легко	<i>esta lectura seja a todos facil</i> [14, p. 72] – это чтение для всех было бы легким
супплетивные формы мужского и женского рода maior	
<i>cō mayor efforço</i> [13, f. xxv] – с большим усилием; <i>maſto mayor</i> [13, f. lxiij] – главная мачта	<i>ē mayor cātidade</i> [4, f. B vij v.] – в большем количестве; <i>mayores perdas</i> [13, f. xxvij] – основные потери

Мужской род (m)	Женский род (f)
супплетивные формы мужского и женского рода <i>minor</i>	
<i>nauios menores</i> [13, f. xxxx] – малые корабли	<i>menores cordas</i> [14, p. 105] – малые канаты
супплетивные формы мужского и женского рода <i>melhor</i>	
<i>os melhores juízos</i> [4, f. A v r.] – лучшие суждения	<i>outras obras melhores</i> [4, f. E vj r.] – другие лучшие работы
супплетивные формы мужского и женского рода <i>pior</i>	
<i>o mao cōselho serra pior pera quem no der</i> [13, f. xxxv] – плохой совет будет худшим для того, кто его даст	<i>outras piores vozes</i> [4, f. D r.] – другие наихудшие слова

Однако формант *-or* содержится в словах и мужского, и женского родов: *-or* (мужской род): *ardor* [4, f. E r.] – жар; *-or* (женский род): *flor* [4, f. E r.] – цветок. Наблюдаются колебания в роде среди слов, оканчивающихся на *-al*: *-al* (m) – *diliuio geral* [4, f. A ii r.] – всемирный потоп; *-al* (f) – *eftoreia geral* [4, f. D r.] – всемирная история.

Слова на *-az* грамматист относит к мужскому роду, например: *rapaz* [4, f. B vij v., E r.] – мальчик, *cavaz* [4, f. B vij v., E r.] – корзина, *entras* [4, f. E iij r.] – нары. Исключениями здесь являются слова *raž* (f) [4, f. A ij v., A v r., C vij v.] / *paz* [13, Prol.] / *raž* (f) [13, f. x, xj, xij, xv, xvij, xxxv, xxxvij, lxv, lxvij, lxx, lxxx] / *raž* (f) [15, f. 245 r., 249 v., 252 v., 253 r.] – мир, *az* [13, Prol.] / *az* (f) [13, f. lxxvij] – крыло, фланг.

Слова с формантом *-ez* также мужского рода: *oriuez* [4, f. D vij v.] / *oriuez* [13, f. xxxvij] – ювелир; *enxadrez* [4, f. E r.] / *enxadrez* [13, f. x] – шахматы; *pez* [4, f. B vij v., E r.] / *pez* [14, p. 21, 22, 40, 41, 42] – смола; *lerez* [13, f. xxj, xxij] / *lerez* [14, p. 20, 21, 137] – лиственница; *gorourez* [15, f. 246 r.] – бутшприт (горизонтальный или наклонный шест, выступающий вперёд с носа корабля).

Но слово *vez* [4, f. A ii v., A vj r.] / *vez* [13, f. xxj, xxv, lvij, lix, lxij, lxxvij] / *vez* [15, f. 243 r., 14, p. 15, 19, 31, 33, 94, 139] (раз) – женского рода. Что же касается слов на *-iz*, то Ф. де Оливейра указывает, что они могут относиться к тому и другому роду: *-iz* (m) – *juiz* (судья) [4, f. E r., E vj r.; 13, f. xvij, xxxij]; *-iz* (f) – *boyz* (силок, западня) [4, f. E r.].

Слова на *-oz* с о закрытым и слова на *-uz* Ф. де Оливейра считает словами мужского рода: *arroz* [4, f. E r.] – рис, *catramoz* [4, f. E r.] – *alcatruz* [4, f. E r.] – бадья, *amargoz* [13, f. xxj] / *amorhōz* [13, f. lxxvij] – горечь. Однако ряд слов на *-oz* относится к женскому роду. Вероятно, это связано с этимологией, *voz* и *poz* в латыни (*vox* и *pox*) были женского рода: *poz* [14, p. 77] – орех; *voz* [4, f. A ii r., A vj v., A vj r., A vij v., A vij r., B vij v., B vj r., B vij v., B vij v., B vij v., C vij v., C vij r., C vij r., D ij r., D ij r., D iii v., D iii r., D v v., D v r., D vij r., D vij r., E ii r., E ii r., E ii r., E ii r.] / *voz* (f) [13, f. lxiiij, lxxvij] – звук, слово. Ф. де Оливейра находит еще одно имя (имя собственное) на *-oz*. Он пишет, что есть женское имя Катароз: «*nefta çidade ouue ou cuido q̄ aida e viua hūa molher q̄ se chamaua cataroz*» [4, f. E r.] – «в этом городе была или думаю, что еще жива одна женщина, которую звали Катароз». Интересно заметить, что такая же тенденция прослеживается и с некоторыми словами на *-az*, *-ez*: *raž* [15, f. 245 r., 249 v., 252 v.,

253 r.] – мир; *vez* [4, f. A ii v., A vj r.; 13, f. xxj, xxv, lvij, lix, lxij, lxxvij; 14, p. 15, 19, 31, 33, 94, 139] – раз.

Слова, которые, по мнению грамматиста, оканчиваются на носовой *ã*, относятся к женскому роду: на письме этот звук передается монографом *ã*, диграфами *am* и *aa*: *vilā* (f) [4, f. E r.] – крестьянка; *çidadā* (f) [4, f. E r.] / *cidadās* (f, pl) [13, f. xxxvij] – горожанка, горожанки; *couilhā* (f) [4, f. E r.] / *couilhāa* (f) [14, p. 28] – Ковильян (город в Португалии); *romās* (f) [13, f. xxvij] – гранаты (оружие); *lam* (f) [4, f. E r.] / *lam* (f) [13, f. xiij, xx] / *lā* (f) [4, f. D vj r.] / *lam* (f) [14, p. 38, 39] / *lā* (f) [13, f. xx]; *maçāas* (f) [14, p. 20] – яблоки; *piedade chriſtam* (f) [13, f. xvij] – христианское благочестие; *difciplina chriſtā* (f) [13, f. xvij] – христианское вероучение; *tauoa... chāa* (f) [14, p. 62, 84] – ровная доска; *cavernas chāas* (f, pl) [14, p. 87, 120] – ровные шпангоуты (балки), плоские; *hum homem de meāa estatura* [14, p. 128] – человек среднего роста; *madeyra fāa* (f) [14, p. 20, 27, 78] – хорошая (неиспорченная гнилью) древесина; *tauoas boas, faās* [14, p. 140] – хорошие, не гнилые доски; «*nas terras frias as fruytas sam azedas e forodeas, ao contrayro das quētes, onde sam temporās e doçes*» [9, f. xxj] – «в землях с холодным климатом плоды кислые и незрелые, в отличие от теплых земель, где они рано становятся спелыми и сладкими»; «*O preſente era hūa marlota de ueludo carmeſim, outra de dama/cola meſta cor, outra de grāa*» [15, f. 252 r.] – «в качестве подарка был кафтан из ярко-красного бархата, другой из Дамаска того же цвета, другой карминного цвета». Формы прилагательных женского рода на *-āa* являются архаическими, характерными для старопортугальского периода [16, p. 54].

Способ определения рода у имен на *-em* проще, чем во всех остальных случаях. Как указано в грамматике, имеющие женского рода на *-em* не имеют ударения на последнем слоге: «*E se bē olhardes aos femininos não achareis o açēto na vltima: como aos outros*» [4, f. E r.] – «Если вы хорошо посмотрите на имена женского рода, то вы не найдете ударение на последнем слоге, как у других слов». И действительно, слова *vintem* [4, f. E r.] – старинная португальская и бразильская монета в 20 реалов, *defdē* [4, f. E r.] – пренебрежение, *almažem* [4, f. E r.] – склад, *arreuem* [4, f. E r.] относятся к мужскому роду и имеют в современной орографии знак ударения на последнем слоге, в то время как слова на *-em*, а точнее на *-agem* / *-gem* – это слова женского рода, ударение в них падает на предпоследний слог:

linguagem [4, f. E r.] – язык, речь, *linhagē* [4, f. E r.] – род, *borragē* [4, f. E r.] – огуречная трава. Потекстовый анализ других произведений Ф. де Оливейры подтверждает это правило. Хотя местоимения *alguem* (кто-то), *ninguem* (никто), *quem* (кто) и имеют ударение на последнем слоге, грамматист считает, что они являются словами неопределенного рода: «*Alguē nīguē. e quē fāo d' genero indeterminado*» [4, f. E r.] – «*Alguē* (кто-то), *nīguē* (никто) и *quē* (кто) – неопределённого рода».

Слова же на *-im*, *-om*, *-um* относятся к мужскому роду: *-im*: *Fim* [4, f. E vj r.], *fim* [4, f. A vij r., B vj r., B vij v., D v., E vj v.] / *fim* [13, f. ix, xj, xvij, xix, xxiiij, xxvij, xlviij, lxviiij] – конец; *jardim* [4, f. E r., E ij r.] / *jardim* [14, p. 67] – сад; *patim* [4, f. E r.] – небольшая площадка; *latim* [13, f. xluij; 14, p. 20, 21, 69, 86, 127, 135, 145] – латинский язык; *-om*: *dom* [4, f. A r., A ij v., A ij r., A iiii v., A iiii r., A v r., C v v., D r.] / *dō* [4, f. A iiii v., D r.] / *dō* [13, f. x] – господин; *sot* [4, f. A iij r., A vij v., A viij r., B v., B iiij r., C iiiij v., C v r., D ij r., E r., E ij r., E iiii r.] / *fō* [4, f. B vj v.] – звук; *tom* [4, f. C ij v., D iij v., E r.] / *tō* [4, f. C r.] – звук, тон; *-um*: *hum* [4, f. E r.] – один; неопределенный артикль мужского рода; *alghum* [4, f. E r.] – какой-то; *nenhum* [4, f. E r.] – никакой; *jejum* [4, f. E r.] – пост (религиозный); *debrū* [4, f. E r.] – обшивка.

М. А. Косарик, анализируя способы словообразования у Ф. де Оливейры, указывает на разнообразие морфем с различным грамматическим и словообразовательным значением [17, с. 89; 18]. Далее исследователь, ссылаясь на данные первой португальской грамматики, намечает косвенную связь между морфемами, обозначающими род занятий, уменьшительными и увеличительными суффиксами и мужским или женским родом. Например, суффиксы профессий *-dor*, *-eiro*, *-airo* – показатели мужского рода.

К мужскому роду на *-im* Ф. де Оливейра относит некоторые прилагательные: *ouelhum* [4, f. E ij v.] – овечий; *cabrum* [4, f. E ij v.] – козий; *porcum* [4, f. E ij v.] – свиной. Когда грамматист дает примеры этих прилагательных на *-im*, он делает важное пояснение: «os nomes ajetiuos e denotatiuos não tē certo genero por si» [4, f. E ij v.] – «имена прилагательные и нарицательные не имеют сами по себе рода». Как отмечает М. А. Косарик, «категория рода прилагательных предстает как категория согласовательная» [17, с. 90]. Более конкретно эту мысль он планировал развить в дальнейшем, но этот замысел не был осуществлен.

Грамматист указывает и на исключения в группах слов с данными формантами. Так, прилагательное *comum* (общий) может быть и мужского, и женского рода: «*Este nome ajetiuo. comū. serfue a masculinos e femininos porque não digamos nos femininos comūa*» [4, f. E r.] – «Это имя прилагательное *comū* служит словам мужского и женского

родов, поскольку мы не говорим в именах женского рода *comāa*». Слово *ruim* (плохой) принимает род определяемого им существительного: *hum rūy nauio* [14, p. 84] – плохой корабль; *ē rūys armas* [13, f. xxxvij] – плохими орудиями.

Заключение

Проанализировав точку зрения Ф. де Оливейры на проблему грамматического рода, можно заключить, что род, согласно грамматисту, – это словоизменительная категория, определение которой в грамматике отсутствует. Автор выделяет формальные показатели родов: *-o*, *-a*, *-dor*, *-em*. Хотя в грамматике и говорится о четырех классах рода, на практике Ф. де Оливейра применяет трехграммемную категорию рода (мужской, женский, средний), на что указывает анализ сочинений португальского филолога. В современном грамматическом строе португальского языка, как известно, выделяют три рода: мужской, женский, средний. Совпадение между языковой практикой Ф. де Оливейры и современным состоянием языка объясняется тем, что «португальская лингвистика, в первую очередь Ф. де Оливейра, разработала концепцию нормы очень близкой современной» [19, p. 354]. Как показывают исследования, и в других романских языках (во французском и итальянском) наблюдается расхождение между теоретическими положениями и реальным узусом [20; 21; 22, с. 122–124; 23, с. 189–208; 24]. Особо в грамматике Ф. де Оливейры указывается на чередование открытых или закрытых звуков при определении рода. При этом приводятся, хотя и непостоянно, исключения.

Опираясь на указание автора и на проведенный анализ, можно условно выделить следующие способы определения грамматической категории рода: морфологический (посредством суффиксов); морфонологический (путем чередования открытых и закрытых звуков); синтаксический (посредством артиклей и / или прилагательных, о чем Ф. де Оливейра говорит в конце XLIII главы [4, f. E ij v.]). В этой связи С. Челани заметил, что род артикля у Ф. де Оливейры является одним из параметров речи наряду с категорией числа и падежа [25, p. 57].

Однако Ф. де Оливейра представляет неполный обзор исследуемой проблемы. В частности, он не говорит о роде слов *Singularia* / *Pluralia tantum*, роде грамматических дублетов, хотя в грамматике есть свидетельства того, что грамматист осознает их наличие в языке. Также не говорится о роде топонимов, не рассматривается проблема рода эпитетов, притяжательных местоимений, причастий. Но несмотря на это, читая данный лингвистический трактат, можно представить, как видный португальский филолог XVI в. Ф. де Оливейра понимал грамматическую категорию рода.

Литература

1. Gonçalves M.-F. A língua portuguesa e a tríade codificadora // Libros Relege, Volge, Lege: O livro antigo na Biblioteca do Exército / Mário J. Freire da Silva, Tiago C. P. Dos Reis Miranda (coord.). Lisboa: Biblioteca do Exército, 2018. P. 279–297.
2. Barroso H. Morfosintaxe em Fernão de Oliveira (1536) // Diacritica. 2015. Vol. 29. № 1. P. 379–393.

3. Kossarik M. Amplificação dos fins da descrição da língua como fator da evolução do cânone grammatical (Do cânone único à diversificação de tipos da descrição grammatical – obras portuguesas dos séculos XVI e XVII) // Atti del XXVIII Congresso internazionale di linguistica e filologia romanza (Roma, 18–23 luglio) / eds. R. Antonello, M. Glessgen, P. Videsott. Strassbourg: Éditions de linguistique et de philologie, 2018. T. 2. P. 1672–1682.
4. Dolveira F. Grammatica da lingoagem portuguesa. Lixboa, 1536. [38] f.
5. Barros J. de. Grammatica da lingua portuguesa. Olyssipone, 1540. MDXL p.
6. Gândavo P. Magalhães de. Regras que ensinam a maneira de escrever a orthographia da lingua portuguesa, com hum Dialogo que adiante se segue em defensam da mesma lingua. Lisboa, 1574. [36] f.
7. Lião D. N. de. Orthographia da lingoa portvgvesa: obra vtil & necessaria assi pera bem screuer a lingoa Hespanhol como a Latina & quaesquer outras que da Latina teem origem. Lisboa, 1576. MDLXXVI p.
8. Lião D. N. de. Origem da lingoa portvgvesa. Lisboa, 1606. MDCVI p.
9. Gouveia de Frias M. C. A categoria grammatical do genero do português antigo ao português actual // Estudos em homenagem ao Professor Doutor Mário Vilela. Porto: Faculdade de Letras de Universidade de Porto, 2005. Vol. 2. P. 527–544.
10. Вольф Е. М., Никонов Б. А. Португальский язык. М.: МГУ, 1965. 240 с.
11. Катагошина Н. А., Вольф Е. М. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Иbero-романская подгруппа. М.: Наука, 1968. 256 с.
12. Косарик М. А. Отказ от иерархического видения языков в португальской лингвистике XVI–XVII вв. // Древняя и Новая Романия. 2015. № 16. С. 162–171.
13. Oliueyra F. de. Arte da guerra do mar. Coimbra, 1555. [4], 9–80 f.
14. Oliueyra F. de. Liuro da fabrica das naos. [Ca. 1580]. [3] f., [164] p.
15. Oliueyra F. de. Sancta Columba [1507–85] opera duo: Ars nautica, autographa. Viagem de Fernao de Magalhaes, secundum narrationem cuiusdam socii et suppletus ex aliis fontibus, lusitanice. XVI [1555]. 1 deel, geschreven op papier, 255 f.
16. Louro J.-I. Origem e flexão dalguns nomes em -ão // Boletim de filologia. T. XIII, fasc. 1–2. Lisboa: Centro de Estudos filológicos, 1952. P. 37–65.
17. Косарик М. А. Описание языковой системы в ранних лингвистических памятниках Португалии. Т. 1: Фонетика. Морфемика. Морфология именных частей речи. М.: МАКС Пресс, 2013. 238 с.
18. Косарик М. А. Разработка лексикологической проблематики в ранних грамматиках, трактатах и диалогах о языке (на материале филологических сочинений Португалии) // Stephanos. 2017. № 6. С. 85–113.
19. Kossárik M. A. Concepciones pre-coserianas en los monumentos lingüísticos portugueses de los siglos XVI y XVII // Kompetenz – Funktion – Variation / Competencia – Función – Variación: Linguistica Coseriana V / eds. T. Stehl, G. Hasler. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017. P. 351–367.
20. Михайлова Е. Н. Проблема языковой вариативности в концепции Шарля де Бовеля (1533) // Романские языки и культуры: от античности до современности: сб. мат-лов VIII Междунар. науч. конф. (Москва, 26–27 ноября 2015 г.) М.: МАКС Пресс, 2016. С. 211–218.
21. Михайлова Е. Н. Ренессансные грамматики французского языка: проблема типологии // Эволюция романских языков: от языка народности к языку нации: мат-лы Междунар. науч. конф. (Москва, 26–27 июня 2018 г.) М.: МГОУ, 2018. С. 28–31.
22. Хаза Мохаммед Абду Мохаммед. Становление принципов описания местоимений во французских грамматиках XVI века: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2018. 190 с.
23. Жолудева Л. И. Вариативность итальянского языка XVI в. и ее осмысление в лингвистических сочинениях эпохи: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2019. 480 с.
24. Zholudeva L. Written and spoken Italian in the XVI century. The plurality of functional languages and its impact on standardization // Kompetenz – Funktion – Variation / Competencia – Función – Variación: Linguistica Coseriana V / eds. T. Stehl, G. Hasler. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017. P. 221–230.
25. Celani S. Alle origini della grammaticografia portoghese. Roma: Nuova Cultura, 2012. 118 p.

Interpretation of Grammatical Category of Gender by Fernão de Oliveira

Sergey V. Arkhipov^{a, @, ID}

^a Moscow State University of Food Production, Russia, Moscow

@lusofon@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-1102-3342>

Received 14.03.2020. Accepted 18.05.2020.

Abstract: The present research featured the definition of grammatical gender category as it was coined by Fernão's de Oliveira (1507–1581), a prominent Portuguese linguist that wrote the first Grammar of the Portuguese Language (1536), where he outlaid the main principles of gender classification. The research was based on F. de Oliveira's works, namely The Grammar of the Portuguese Language, The Art of Sea Warfare, The Voyage of Fernão de Magalhães, and The Book of Shipbuilding. The linguistic data were selected from the above-mentioned works based on linguistic criteria by the method of continuous sampling. The article also describes various gender definition methods, e.g. morphonology, morphology, anaphora, syntax, secondary morphologization, words of one flexion, and vocalic inflexion (alternation of open and closed, pure and nasal vowels). The analysis of Oliveira's speculations on grammatical gender revealed that the Portuguese grammarian failed to cover the issues of Singularia / Pluralia tantum, grammatical doublets, toponyms, epicenes, possessive pronouns, and participles.

Keywords: Portuguese grammar, classes of genders, gender's indexes, gender definition methods

For citation: Arkhipov S. V. Interpretation of Grammatical Category of Gender by Fernão de Oliveira. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(2): 481–488. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-481-488>

References

1. Gonçalves M.-F. A língua portuguesa e a tríade codificadora. *Libros Relege, Volge, Lege: O livro antigo na Biblioteca do Exército*, Mário J. Freire da Silva, Tiago C. P. Dos Reis Miranda (coord.). Lisboa: Biblioteca do Exército, 2018, 279–297.
2. Barroso H. Morfosintaxe em Fernão de Oliveira (1536). *Diacritica*, 2015, 29(1): 379–393.
3. Kossarik M. Amplificação dos fins da descrição da língua como fator da evolução do cânone grammatical (Do cânone único à diversificação de tipos da descrição grammatical – obras portuguesas dos séculos XVI e XVII). *Atti del XXVIII Congresso internazionale di linguistica e filologia romanza*, Roma, 18–23 luglio, eds. Antonello R., Glessgen M., Videsott P. Strassbourg: Éditions de linguistique et de philologie, 2018, vol. 2, 1672–1682.
4. D'oliveira F. *Grammatica da lingoagem portuguesa*. Lixboa, 1536, 38.
5. Barros J. de. *Grammatica da lingua portuguesa*. Olyssipone, 1540, MDXL.
6. Gândavo P. Magalhães de. *Regras que ensinam a maneira de escrever a orthographia da lingua portuguesa, com hum Dialogo que adiante se segue em defensam da mesma lingua*. Lisboa, 1574, 36.
7. Lião D. N. de. *Orthographia da lingoa portvgvesa: obra vtil & necessaria assi pera bem screuer a lingoa Hespanhol como a Latina & quaesquer outras que da Latina teem origem*. Lisboa, 1576, MDLXXVI.
8. Lião D. N. de. *Origem da lingoa portuguesa*. Lisboa, 1606, MDCVI.
9. Gouveia de Frias M. C. A categoria grammatical do genero do português antigo ao português actual. *Estudos em homenagem ao Professor Doutor Mário Vilela*. Porto: Faculdade de Letras de Universidade de Porto, 2005, vol. 2, 527–544.
10. Wolf E. M., Nikonorov B. A. *The Portuguese language*. Moscow: MGU, 1965, 240. (In Russ.)
11. Katagoshchina N. A., Wolf E. M. *Comparative grammar of the Romance languages. Ibero-Romance sub-group*. Moscow: Nauka, 1968, 256. (In Russ.)
12. Kosarik M. A. The role of XVI–XVII century Portuguese linguistic tradition in abandoning the hierarchical view on languages. *Drevniaia i Novaia Romaniia*, 2015, (16): 162–171. (In Russ.)
13. Oliueyra F. de. *Arte da guerra do mar*. Coimbra, 1555, [4], 9–80.
14. Oliueyra F. de. *Liuro da fabrica das naos*. [Ca. 1580], [3], [164].
15. Oliueyra F. de. *Sancta Columba [1507–85] opera duo: Ars nautica, autographa. Viagem de Fernao de Magalhaes, secundum narrationem cuiusdam socii et suppletus ex aliis fontibus, lusitanice*. XVI [1555]. 1 deel, geschreven op papier, 255.
16. Louro J.-I. Origem e flexão dalguns nomes em –ão. *Boletim de filologia*, XIII, fasc. 1–2. Lisboa: Centro de Estudos filológicos, 1952, 37–65.
17. Kossárik M. A. *Description of language system in the earlier linguistic works in Portuguese of XVI–XVII centuries. Vol. 1: Phonetics. Morphemics. Morphology. Morphology of noun parts of speech*. Moscow: MAKS Press, 2013, 238. (In Russ.)

18. Kossárik M. A. Analysis of lexicological problems in early Portuguese grammars, treatises and dialogues on language. *Stephanos*, 2017, (6): 85–113. (In Russ.)
19. Kossárik M. A. Concepciones pre-coserianas en los monumentos lingüísticos portugueses de los siglos XVI y XVII. *Kompetenz – Funktion – Variation / Competencia – Función – Variación: Linguistica Coseriana V*, eds. Stehl T., Hasler G. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017, 351–367.
20. Mikhaylova E. N. The problem of language variability in the conception of Charles de Bovelles (1533). *Romance languages and cultures: from ancient times to this day: Proc. VIII Intern. Sci. Conf.*, Moscow, November 26–27, 2015. Moscow: MAKS Press, 2016, 211–218. (In Russ.)
21. Mikhaylova E. N. The renaissance French grammars: typology problems. *Evolution of the Romance languages: from people's language to the national language: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Moscow, June 26–27, 2018. Moscow: MGOU, 2018, 28–31. (In Russ.)
22. Khaza Mokhammed Abdu Mokhammed. *Formation of description principles of pronouns in French grammars of the XVI century*. Cand. Philol. Sci. Diss. Belgorod, 2018, 190. (In Russ.)
23. Zholudeva L. I. *Variability of the Italian language in XVI century and variation comprehension in the current linguistic works*. Dr. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2019, 480. (In Russ.)
24. Zholudeva L. Written and spoken Italian in the XVI century. The plurality of functional languages and its impact on standardization. *Kompetenz – Funktion – Variation / Competencia – Función – Variación: Linguistica Coseriana V*, eds. Stehl T., Hasler G. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017, 221–230.
25. Celani S. *Alle origini della grammaticografia portoghese*. Roma: Nuova Cultura, 2012, 118.